

14 апреля 2011 г.

[Главная](#) [Общество](#) [Наши гости](#) [Культура](#) [Зарубежная Россия](#) [По Франции](#) [Светская жизнь](#) [О нас](#)

Свобода. Слово

Наши гости
14 апреля 2011 г.

Наташа МЮРРОУ

Когда писателю Борису Акунину (Григорий Чхартишвили) звонили и просили написать заметку в какой-нибудь глянцевоый журнал, о том, что ему интересно, он всегда отвечал: «Мне интересно о Михаиле Ходорковском написать, интервью без правок».

Б.Акунин на встрече в "Глобе" ©DR

В редакции говорили, что посоветуются с руководством и перезвонят. Но не перезванивали никогда. Почти. Однажды журнал «Esquire» перезвонил, и интервью сделали. Переписка продолжалась несколько месяцев. Совершенно безбашенный журнал «Esquire» выпустил интервью на 12 страницах. На этом все приятное закончилось. После этого Ходорковский получил 12 дней карцера.

Об этом, о судьбе самого богатого человека России и о новой книге «Михаил Ходорковский. Статьи. Диалоги. Интервью» писатель рассказал на презентации, которая прошла в парижском магазине «Глоб». Две другие беседы с Михаилом Ходорковским, вошедшие в сборник, записали Людмила Улицкая и Борис Стругацкий, предисловие — Леонида Парфенова.

Для тех, кто не смог послушать Бориса Акунина, ниже приводим наиболее запомнившиеся нам фрагменты выступления:

Каким образом происходило интервью

«Этот вопрос очень волновал прокуратору Забайкальского Округа. У заключенных в России нет права вести переписку, которая не проходит через тюремные инстанции. Для того и существуют адвокаты. Выглядело это так: я по имейлу отправляю очередной вопрос адвокату. Во время встречи с Ходорковским, который находился от меня за 8 тысяч километров, адвокат должен зачитывать ему мой вопрос вслух. Ходорковский должен отвечать на этот вопрос вслух, и адвокат записывать ответ. После чего отправлять мне его по имейлу. Я пишу: «А вот здесь я не понял, Михаил Борисович, что вы имеете в виду?». И вся эта чехарда повторяется снова. Туда 8 тысяч километров и обратно. Если бы мы жили в девятнадцатом веке, то это интервью заняло бы лет двадцать, а так — всего каких-нибудь 4-5 месяцев».

О скандинавском пути развития: (статья. «Левый поворот» М. Ходорковский)

«Все эти рассуждения о благотворности коммунистического движения для России, кажутся мне идеализмом. Я думаю, что рано или поздно Россия пойдет по какому-то социал-демократическому пути. Но то, что Михаил Ходорковский собирался опираться на этом пути на КПРФ, кажется мне nonsensom. КПРФ не имеет ничего общего с коммунизмом, кроме названия. Это просто партия людей, которым хорошо жилось при Советском Союзе, а теперь живется плохо».

О Ходорковском

Читайте в архиве:

[Люди и города](#)

[Концертные часы Турени](#)

[Любовь и Париж](#)

[Франция увидела «12» Михалкова](#)

[Где пьют бордо](#)

«Я должен сказать, что эта переписка значила для меня очень много. Пока Ходорковский был на свободе, был миллиардером, я к нему относился так же как к ним всем. Они мне были неинтересны. Хотя я начал замечать, что незадолго до ареста Ходорковский и «Юкос» ведут себя иначе, не так как другие корпорации. Во-первых, они затеяли огромное мероприятие «Открытая Россия». Потом они собрались превратить РГУ в одно из ведущих учебных заведений мира. На все это тратились очень большие деньги. Но все это быстро закончилось, потому что Ходорковского арестовали. Во-вторых, меня, как всех поразило, что Ходорковскому дали возможность, как многим, сбежать из страны, а он уехал и вернулся. Это как-то не совпадало с моим представлением о том, как устроен внутренний мир этого «жирного кота», который думает только о деньгах. Во время первого процесса, а я тоже ходил на процессы, мне, в общем-то, все стало ясно. Потому что я увидел красивого человека. Не внешность, а поведение, там есть какая-то аура. Понимаете, мы живем в довольно некрасивые времена, и красивых людей увидеть вокруг можно очень редко. Через некоторое время, даже начинаешь забывать, что такое вообще красивый человек. Я помню, двадцать лет назад выходил на трибуну Андрей Сахаров, и видишь, вот, красивый человек! А потом все погрузилось в оттенок тотального серого, где уже различаешь только оттенки и нюансы. Героические времена кончились. Оно, конечно, и, слава Богу. Я не знаю, каким человеком Михаил Ходорковский был в своей прежней жизни. Я думаю, что 8 лет в тюрьме, особенно в российской тюрьме из любого сделают другого человека. То, что Ходорковский превратился в человека потрясающе интересного, очень красивого, ясно многим у нас в стране. Во время переписки нашей с ним, произошло еще одно интересное, для меня, как для писателя, событие. Он вначале нашей переписки писал, как бы это сказать, очень неловко, злоупотребляя канцеляризмами. По ходу дела, я стал видеть, что он стал писать все лучше и лучше. Причем это нетипичный для русского публицистического письма минимализм. Мы ведь очень несдержанная нация: у нас чуть что, сразу больше, чем жизнь, рвем рубаху на груди. Ходорковский человек очень сдержанный. Я помню отлично письмо, после которого у меня сомнения все исчезли. Я ему задал вопрос, который нас интересовал всех тогда: «Вы жалеете о том, что не остались в Америке?». А он мне ответил: «Я жалею об этом каждый день, но если бы я этого не сделал, я не смог бы жить дальше». Этот ответ мне совершенно понятен. И подобное человеческое устройство мне тоже понятно. А сейчас Ходорковский стал писать уже очень хорошо, я говорю про литературную сторону дела.

О задачах писателя

«Я, в принципе, никогда не делаю никаких политических заявлений. Не потому что у меня нет мнения, а потому что я считаю, что это не моя профессия. Моя профессия — это развлекательная литература. Одна из проблем нашей страны в том, что человек вечно занимается не своим делом. На политические темы сам от себя не высказываюсь. Но я никогда не уклоняюсь от ответа, если меня об этом спрашивают».

«Я не знаю, как Ходорковский чувствует себя. Я думаю, что чувствует он себя плохо. Но ведет он себя прекрасно. По-моему, он живет по вечному принципу российского заключенного: «Не бойся, не надейся, не проси». То, что он не боится и просить не будет, это ясно, ну, на счет надежды, говорить что-нибудь?»

О нравственном конфликте

«Я написал около 40 романов, и они примерно все об этом говорят. Вот этот нравственный болезненный и сложный конфликт, который возникает в жизни очень многих Больших Людей. Конфликт между Малым Миром и Большим Миром. Человек типа Ходорковского, он живет на стыке двух миров: обычный мир — есть жена, есть дети. И есть Мир Большой. Это мир сверхцели, дела, которому человек посвящает свою жизнь. Человек, в жизнь которого входит этот большой мир, оказывается очень уязвимым, если, конечно, он не монах и не отшельник. Потому что наступает рано или поздно такой момент, когда приходится делать выбор, и он ужасен. Получается, если называть вещи своими именами, один из этих Миров ты обязательно предаешь. Это нравственный конфликт, к которому я снова и снова возвращаюсь в своих книгах. Я понимаю, насколько Михаил Ходорковский чувствует себя виноватым перед своей семьей, понимаю я также и то, что если бы тогда он сделал выбор в пользу своей семьи, в пользу Малого Мира, он загрыз бы себя заживо и загубил бы свою душу. В истории полно примеров этого конфликта, но нет однозначного ответа, какой мир важнее. Человек отвечает сам».

«Михаил Ходорковский. Статьи. Диалоги. Интервью»

Издательство: Эксмо, 2010 г., 192 стр.

ISBN: 978-5-699-43685-9

Prix Public TTC : 13,00 € (Librairie du Globe)

A Paraître en français chez Fayard en septembre 2011 sous le titre « Paroles libres ».

Отзывов пока нет

Франсуа, 14 апреля 2011 в [10:47](#)

Спасибо за заметку.

Спасибо за отзыв! Он будет опубликован после модерации.

[Пожаловаться](#)
[Signaler un abus](#)

Оставить отзыв:

Ваше имя

Франсуа

Ваша электронная почта (не публикуется, указывать не обязательно)

fransuz@fransuz.com

Ваш отзыв

Введите цифры

0 170 4

Отправить

Оповещать о новых комментариях по почте

portrait